

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-25-11>
УДК/UDC 159.923.2

Эмпирический анализ психосемантического пространства самоопределения

Д.Н. Долганов ✉

Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

✉ dodn-b@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В связи с постоянно обновляющимся курсом на развитие в масштабах государства растет спрос на активную, самоопределяющуюся личность. В связи с чем феномен самоопределения не только становится теоретическим конструктом междисциплинарного дискурса, но и представляет вполне отчетливый практический интерес с позиции развития практик образования, обеспечивающих становление субъектности.

Цель. Первичный эмпирический анализ особенностей психосемантического пространства самоопределения. Основная задача исследования — выделить и описать факторную структуру психосемантического пространства восприятия ситуаций самоопределения.

Выборка. На этапе апробации семантического дифференциала участвовало 300 человек, студенты вузов г. Тюмени, гуманитарного, естественнонаучного направлений подготовки. Из них: женщин — 230 человек (76,6 %); мужчин — 70 человек (23,4 %). Средний возраст 24,8 года.

Методы. Использована авторская версия семантического дифференциала оценки ситуаций самоопределения, включающая 25 однополярных признаков оценки.

Результаты. Выделено четыре фактора. Первый фактор включает переменные, которые позволяют охарактеризовать восприятие ситуации самоопределения в позитивном ключе, через переживание положительных эмоций и чувств. Второй фактор включает набор переменных, характеризующих ситуацию самоопределения с позиции анализа ситуации и рациональности. Третий фактор по совокупности переменных указывает на управление содержанием деятельности в заданных рамках. Четвертый фактор двухполюсный и включает две переменные безразличия — активность.

Выводы. Выделенные факторы можно соотнести с моделью системного описания В.А. Ганзена. Кроме того, факторная структура сопоставима с моделью Ч. Осгуда. Соотнесение с данными моделями позволяет охарактеризовать структурные и функциональные аспекты самоопределения.

Ключевые слова: самоопределение, психосемантика, личность, ценностные ориентации, деятельность

Для цитирования: Долганов, Д.Н. (2025). Эмпирический анализ психосемантического пространства самоопределения. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(2), 32–59. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-11>

Empirical Analysis of the Psychosemantic Space of Self-Determination

Dmitry N. Dolganov ✉

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

✉ dodn-b@yandex.ru

Abstract

Background. With the current course for development on a national scale, the demand for an active, self-determining personality is growing. In this regard, the issue of self-determination becomes not only a theoretical construct of interdisciplinary discourse, but also represents a very clear practical interest from the standpoint of devising educational practices that ensure the development of subjectivity.

Objective. This work aims at carrying out the primary empirical analysis of the psychosemantic space of self-determination. The main objective of the study is to identify and describe the factor structure of the psychosemantic space of perception of self-determination situations.

Study Participants. At the stage of testing the semantic differential, 300 students in humanities and science of Tyumen universities participated, including 230 women (76.6 %) and 70 men (23.4 %). The average age is 24.8 years.

Methods. A special version of the semantic differential with 25 unipolar evaluation features was used to assess self-determination situations.

Results. Four factors were identified. The first factor includes a set of variables that allow us to characterize the perception of self-determination positively and experience positive emotions and feelings. The second factor includes variables that characterize self-determination situations from the standpoint of situational

analysis and rationality. The third factor as a set of variables indicates management of activity content within a given framework. The fourth factor is bipolar, including two variables: indifference and activity.

Conclusions. The identified factors can be interpreted within the context of V.A. Ganzen's system description principles. Moreover, the factor structure is comparable with the model of Ch. Osgood. Correlation with these models allows us to characterize the structural and functional aspects of self-determination.

Keywords: self-determination, psychosemantics, person, value orientations, activity

For citation: Dolganov, D.N. (2025). Empirical analysis of the psychosemantic space of self-determination. *Lomonosov Psychology Journal*, 48(2), 32–59. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-11>

Введение

Понятие «самоопределение» в психологической науке является достаточно устоявшимся термином. Однако при рассмотрении структуры и функционально-динамических проявлений процесса самоопределения возникает множественность трактовок, отчасти обусловленная тем, что самоопределение является и процессом, и результатом, что позволяет говорить о его структуре, функциях, динамике, эффектах (результатах). Например, в словарных статьях энциклопедического словаря-справочника встречается некоторое множество трактовок понятия. Самоопределение трактуется как: характеристика развивающейся личности; механизм личностной зрелости; один из видов универсальных учебных действий; противоположность конформизму. В собственно словарной статье «Самоопределение» мы видим выделение трех основных линий: самоопределение как обнаружение и утверждение своей позиции в контексте проблемной ситуации; самоопределение как механизм личностной зрелости, который заключается в выборе субъектом своего места в системе отношений; самоопределение как период на стыке подросткового и юношеского периодов, заключающийся в синхронизации ценностно-смысловых оснований (Энциклопедический психологический словарь-справочник, 2021).

Параллельно, учитывая аспекты функционирования современного общества, мы видим своего рода социальный заказ на форми-

рование самоопределяющейся, социально ответственной, самоорганизующейся, инновационной личности гражданина и специалиста. В связи с данным обстоятельством феномен самоопределения не только становится теоретическим конструктом междисциплинарного дискурса, но и представляет вполне отчетливый практический интерес с позиции развития практик образования, обеспечивающих становление субъектности.

Теоретическое поле понятия «самоопределение»

В зависимости от того, с какой позиции авторы рассматривают понятие «самоопределение», можно выделить несколько фокусов. Исследуется самоопределение как целостная система, рассматриваются все основные аспекты и виды самоопределения; предпринимаются попытки формулировки интегрального определения и обобщения имеющихся взглядов. Понятие «самоопределение» соотносится с понятием идентичности, самодетерминации.

Н.С. Бастракова, проводя тщательный анализ понятия «самоопределение», указывает, что его нужно рассматривать и как процесс, и как результат некой специфичной деятельности, которая развивается во времени, в системах отношений с собой и обществом, определяет выделение личностных смыслов, обретение идентичности и умение планировать и управлять собственной жизнью. Описывается структура самоопределения: целеполагание как определение жизненных ориентиров; ресурсы как способы действия; выбор и принятие решения, которые, по мнению автора, завершают процесс самоопределения (не вообще, а отдельной итерации); оценка эффективности, появляющаяся в сличении полученных результатов с затраченными усилиями. В целом данная работа вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, достаточно подробно и на многих уровнях психического рассмотрен феномен самоопределения, но с другой стороны, обобщенные «синтетические» определения не вносят большой ясности в понимание явления. Несколько линейно выглядит описанная структура, которая вполне соотносима со структурой деятельности (от постановки цели до выбора способа действия и реализации задуманного через волевой переход к действию). Причем, к сожалению, в описанной структуре отражены преимущественно внутренние компоненты, тогда как проактивное (инициативное) действие на основе принятого решения умалчивается (Бастракова, 2020).

С.Н. Щеклеина, анализируя представления о разных видах самоопределения, приходит к выводу о том, что интегральное понятие самоопределения представлено его различными разновидностями, и особую роль среди них играет социальное самоопределение, которое выступает как самостоятельный вид и в то же время включает в себя другие разновидности самоопределения (нравственное, личное, профессиональное, жизненное). Однако остается открытым вопрос о необходимости выделения категории социальное самоопределение, если по объему оно сопоставимо с понятием самоопределения вообще. Но тем не менее сама попытка вполне оправдана, так как позволяет отнестись к явлению самоопределения структурно (Щеклеина, 2010).

Е.Б. Филинкова высказывает идею о том, что разделение самоопределения на различные виды является искусственным приемом, наподобие тому, как в психологии познавательных процессов мы можем дифференцировать отдельные процессы, но при этом понимая целостность самого акта познания. Поддерживая эту мысль автора, мы можем добавить, что различные виды самоопределения отличаются друг от друга предметной направленностью. Тогда как механизмы, по-видимому, должны быть достаточно универсальны (Филинкова, 2017).

Н.Л. Иванова предлагает достаточно интересный взгляд на понимание самоопределения на примере самоопределения в сфере бизнеса. Здесь самоопределение представляет собой процесс, в ходе которого конструируется социальная идентичность и способ принятия решений (Иванова, 2011). Соотнесение понятий идентичности и самоопределения встречается и в других работах. М.В. Рязанцева отмечает, что в зарубежной психологии наиболее близким к понятию самоопределения выступает понятие идентичности. Отмечается влияние предметной деятельности (в форме практики) на процесс профессионального самоопределения (Рязанцева, 2015).

Среди зарубежных подходов к проблеме самоопределения наиболее широко распространенным подходом является теория самодетерминации Эдварда Л. Деси и Ричарда М. Райна, как на это указывает И.Ю. Лабзова. Наиболее характерно использование понятия самодетерминации через соотнесение с набором базовых потребностей человека, определяющих рост, развитие и активность в различных сферах жизнедеятельности (Лабзова, 2017).

М.М. Одинцова и соавторы, рассматривая понятие самодетерминации, предлагают трехуровневую модель: первый уровень —

функциональная самодетерминация, реализуемая через адаптивность, поддержание напряженности развития, общими принципами функционирования живых систем; второй уровень — деятельностная самодетерминация, которая проявляется как целевой аспект активности субъекта; третий уровень — смысловая самодетерминация, предопределяющая свободу выбора. Важным моментом является эмпирическая проверка данной модели, которая позволила выделить значимость обыденных экспликаций субъективного опыта в области представлений о самодетерминации (Одинцова и др., 2023). Развивая эту мысль, мы можем говорить о том, что относительно самоопределения мы также можем выделить уровень семантических категорий, в которых зафиксированы представления о ситуациях, условиях и результатах самоопределения.

Анализ структуры и механизмов самоопределения позволяет выделить как очень важный его компонент — ценности. Н.В. Нарыков, Т.Г. Анистратенко предлагают изучать самоопределение на междисциплинарной основе как целостность. Самоопределение обобщается ими как форма социальной рефлексии. Рассуждая о самоопределении минимального (массового) человека (представителя массового сознания как социального актора), авторы утверждают, что самоопределение проявляется в исключении из ценностного пространства тех ценностей, которые выходят за пределы индивидуального благополучия (Нарыков, Анистратенко, 2017). В данном положении мы можем видеть работающий принцип и для других уровней социально-личностной организации. В этом смысле можно экстраполировать принцип исключения ценностей на разные типы ценностных ориентаций, описанных М.С. Яницким. Для адаптирующегося типа ценностных ориентаций мы видим соотношение с понятием минимального человека и ориентацию на адаптацию, выживание, приспособление. Для социализирующегося типа характерна ориентация на традиционные ценности и семейные группы. Для индивидуализирующегося типа свойственна ориентация на индивидуализацию и развитие (Яницкий, 2012). Соответственно, в каждом случае мы можем говорить о том, что субъект, принимая то или иное решение, будет руководствоваться принципом исключения ценностей, не соответствующих ориентиру благополучия. В первом варианте это ценности личного благополучия, во втором случае ценности референтных групп, в третьем случае вновь индивидуальные ориентиры, но связанные с личностным ростом и развитием. Ю.В. Селиванова с соавторами, разрабатывая диагностическую методику оценки личностного самоопределения, отталкиваются от выделенной

ими взаимосвязи самоопределения и адаптационной готовности. Утверждается, что личностная активность связана с уровнем адаптивности в образовательной среде. Конечно, стоит отметить, что данные результаты получены на выборке студентов с ограниченными возможностями здоровья. Но тем не менее данный факт также укладывается в выделенные аспекты самоопределения (Селиванова и др., 2021).

О.К. Позднякова на основе проведенного обобщающего анализа выводит следующее определение: «...самоопределение личности есть и процесс, и результат выбора человеком собственной позиции, есть выбор им отношений, образующих содержание позиции, есть выбор ценностей, направленность на которые составляет ценностные ориентации личности, становящиеся ядром самоопределения» (Позднякова, 2021, с. 273). В этом определении, на наш взгляд, звучит очень важная мысль о том, что самоопределение — это не только выбор в предметном содержании, но это всегда еще и позиционность, опосредуемая отношениями и регулируемая ценностями. Данный взгляд сопоставим с представлениями К.А. Абульхановой, которая, развивая идеи С.Л. Рубинштейна, формулирует идею самоопределения через соотношение внешнего и внутреннего. Проблему самоопределения составляют противоречия между внешними требованиями и условиями, предъявляемыми субъекту, и внутренними потребностями, способностями, возможностями самого субъекта. Важным моментом является возможность выделения значимого противоречия (проблемы) для данного субъекта. И только умение выделить данное противоречие позволяет определить способы удовлетворения актуальных потребностей. Взаимодействуя с миром, личность проходит несколько стадий. Первая стадия — личность не выделена из общего хода событий; вторая стадия — выделение себя из потока событий посредством самоопределения к ним; на третьем, высшем уровне, личность начинает управлять траекторией жизни. Таким образом, личностное развитие здесь представлено как переход от изменчивой и зависимой от внешнего мира жизнедеятельности к устойчивому самодетерминированному бытию (Абульханова, Березина, 2001). В более частном варианте похожая мысль встречается в работе О.М. Краснорядцевой. Анализируя особенности самоопределения студентов, автор указывает, что значимым моментом в этом процессе является способность личности привести свой образ жизни в соответствие с имеющимся образом мира, который представлен как ценностно-смысловая реальность (Краснорядцева, 1999).

М.Р. Гинзбург рассматривает самоопределение личности как явление, лежащее в двух плоскостях. Первая плоскость — ценностно-смысловая, вторая плоскость — временная. Если в ценностно-смысловом поле формируются жизненные смыслы, то во временной плоскости возникает пространство реального или потенциального действия и реализации смыслов (Гинзбург, 1994).

А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева, анализируя различные модели самоопределения, выделили ряд важных характеристик, которые позволяют дифференцировать данный феномен от других явлений: ценностно-смысловые компоненты, которые выступают базой, «стержнем» самоопределения; самоопределение всегда порождает преобразовательную деятельность субъекта; самоопределение является динамическим образованием; наличие субъектных оснований и качеств, иерархически организованных и имеющих субъективную значимость (Купрейченко, Воробьева, 2013).

Н.С. Подходова, Д.К. Бондаренко предлагают рассматривать самоопределение как циклический процесс, протекающий по некоторому стандартному алгоритму. При этом каждый последующий проход цикла не является тождественным по уровню, содержанию, качеству предыдущему. Каждый новый виток — это всегда более высокий уровень. В качестве основной линии, по которой происходит самоопределение, авторы рассматривают ценности, определяющие отношение субъекта к себе, другим, обществу. При переходе с одного уровня ценностей на другой вступают в дело механизмы саморегуляции, обеспечивающие совершение волевого действия. Рассматривая особенности становления самоопределения, авторы полагают, что общекультурные компетенции при определенных условиях, созданных в образовательном пространстве, переходят в ценности учащегося и тем самым наполняют и запускают циклы самоопределения (Подходова, Бондаренко, 2018). В.И. Блинов и соавторы, характеризуя профессиональное самоопределение, указывают на то, что это не разовый акт, а длительный процесс (Блинов и др., 2014).

А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, исследуя феномен самоопределения в экономической сфере жизнедеятельности, указывают на функционально-динамический характер этого процесса. Последующее проявление элементов сдерживания и стимулирования экономической активности рассматривается как основной механизм гармонизации самоопределения. В целом процесс самоопределения идет скачкообразно, что обусловлено переходами на качественно новые уровни жизнедеятельности субъекта. Описан эффект смены

ведущей функции, когда одни и те же элементы экономического самоопределения выполняют то стимулирующую, то сдерживающую функцию (Журавлев, Купрейченко, 2007).

А.Г. Михайлова, анализируя взаимосвязь самоопределения и мотивации личности, указывает на достаточно важный момент. Совершая акт самоопределения, субъект получает возможность почувствовать уверенность и контроль над собственной жизнью, что положительно сказывается на мотивации (Михайлова, 2021). То есть можно говорить о том, что самоопределение является механизмом формирования атрибуции. В случае самоопределения субъект осознает собственную причастность к деятельности, и это проявляется в интернальности. Тогда как при отсутствии самоопределения субъект видит ситуацию как заданную извне и управляемую другими, что является проявлением экстернальности. Таким образом, пространство самоопределения предполагает присутствие и участие других, что можно назвать интерактивностью самоопределения.

В продолжение мысли об интерактивности приведем пример из исследования зарубежных специалистов. Ш. Сян с соавторами, рассматривая вопрос о самоопределении в организационном контексте и в рамках теории Э.Л. Деси и Р.М. Райана, отмечают, что проактивный лидер, который способен делиться знаниями, компетенциями, тем самым способствует удовлетворению ряда потребностей сотрудников и повышению уровня их самоопределения и (что подтверждено эмпирически) дальнейшему распространению знаний между сотрудниками. Данный факт, в соотнесении с выше-сказанным об опосредованной отношениями позиции, позволяет развить тезис об интерактивности как одном из частных механизмов самоопределения: учет отношения другого к себе, к предметному содержанию регулируют выбор или игнорирование позиции (Xiang et al., 2021).

Интересными представляются взгляды В.Н. Иванченко и Е.С. Плотниковой. Авторы, анализируя представления о понятии самоопределения, указывают на то, что структурно его можно представить в трех уровнях: когнитивный уровень — субъект мыслит себя в различных позициях; поведенческий уровень — субъект совершает конкретные действия; регулятивный уровень — синхронизирует когнитивный и поведенческий уровни за счет норм и ценностей (Иванченко, Плотникова, 2017). Похожая логика обнаруживается в работах А.А. Попова. Процессуально выделяется два этапа протекания самоопределения. Доактовое состояние, которое характеризуется

построением карты событий, и активное состояние, проявляющееся в наличии «экрана самоопределения», в пространстве которого субъект совершает выбор (Попов, 2008).

Опираясь на вышесказанное, обозначим аспекты самоопределения, которые мы считаем наиболее важными для развиваемого взгляда:

- Целостность акта самоопределения, что предполагает отличие различных видов самоопределения друг от друга только предметом, тогда как сущностные характеристики сохраняются.

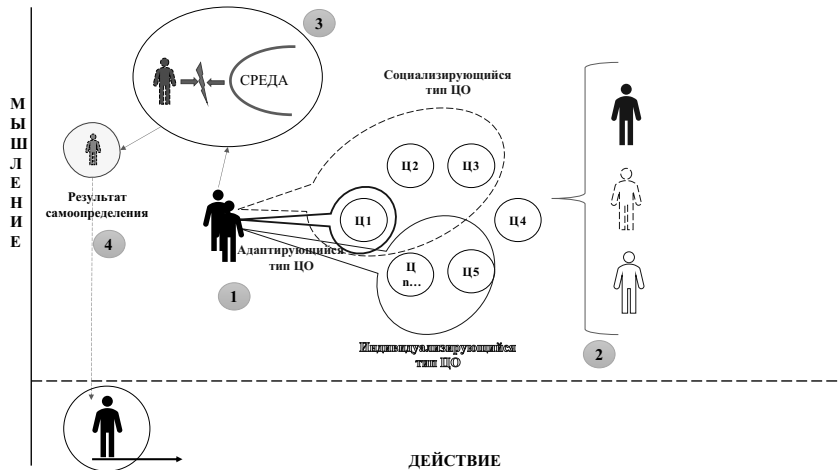
- Предполагаем наличие двух больших уровней проявления самоопределения. Первый уровень — внутренний, представлен в пространстве сознания, мышления. Можно обозначить его как психосемантический уровень (ядро). На этом уровне происходит протраивание образа ситуации (деятельности), что позволяет субъекту осуществить выбор. Второй уровень — внешний, представляет собой реализацию активности, совершение конкретных действий.

- Ценностно-смысловое пространство самоопределения. Ценности и порождаемые ими смыслы выступают важным элементом самоопределения. Пространство ценностей можно представить как сцену, на которой разыгрываются смысловые сюжеты, определяющие действия субъекта. Важным механизмом является селекция ценностей, посредством которой, как думается, осуществляется преодоление противоречия между требованиями внешней среды (ситуации) и способностями, возможностями субъекта.

- Интерактивность акта самоопределения, понимаемая как принятие во внимание другого и его позиции в контексте совместной деятельности.

Опираясь на вышеуказанные моменты, связанные с селекцией ценностей и интерактивностью, можно представить логику самоопределения следующим образом. В жизненном пространстве субъекта присутствует n ценностей, выбор и исключение которых из пространства действия определяется типом ценностных ориентаций. Дополнительно на выбор значимых ценностей влияет степень интерактивности, то есть того, как учитывает субъект позицию других(-ого) в определении собственной позиции. Визуально данная логика представлена на Рисунке 1.

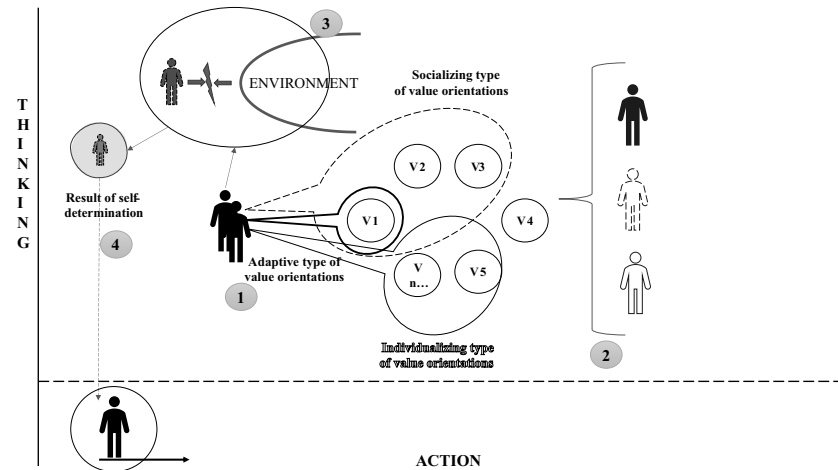
1. Селекция ценностей. Выбор из имеющегося набора ценностей тех, которые соответствуют сформированному типу ценностных ориентаций личности. Адаптирующийся тип — ориентация на ценности

Примечание. Ц — ценность.

Рисунок 1

Технологическая схема процесса самоопределения

Note. V — Value.

Figure 1

Technological scheme of the self-determination process

приспособления (выживания). Социализирующий тип — ориентация на традиционные ценности, ценности семьи, референтных групп. Индивидуализирующий тип — ориентация на ценности развития и созидания.

2. Степень интерактивности предполагает три модуса. При выборе ценностей учитываются только собственные интересы; учитываются интересы преимущественно другого человека; учитываются и собственные интересы, и интересы другого.

3. Приведение в соответствие субъективных представлений (образа мира) с реальными условиями среды (преодоление противоречия между внутренними и внешними причинами; преломление внешнего через внутреннее).

4. Результат самоопределения — занятие позиции и переход к действию.

Данному алгоритму действия самоопределения, как мы считаем, предшествует формирование представлений о ситуациях самоопределения на уровне категориальных структур индивидуального сознания. Таким образом, у целостного акта самоопределения в основании лежит психосемантическое пространство, задающее восприятие ситуаций самоопределения. Пространство ситуации самоопределения «картируется» посредством селекции ценностей и учета интересов себя и другого. Далее, синхронизация субъективных представлений с реальностью выражается в занятии субъектом определенной позиции и последующем действии.

В данной работе нами предпринята попытка первичного эмпирического анализа особенностей психосемантического пространства ситуаций самоопределения, выделения и описания структуры факторов этого пространства.

Выборка

В исследовании на этапе создания первой версии семантического дифференциала участвовали 32 студента Тюменского государственного университета и Тюменского медицинского университета 1–4-х курсов различных специальностей.

На этапе апробации семантического дифференциала нами привлечено 300 человек, все они студенты вузов г. Тюмени различных направлений подготовки. Из них: женщин — 230 человек (76,6 %); мужчин — 70 человек (23,4 %). Средний возраст 24,8 года, стандартное отклонение 10,08.

Методы исследования

Основная цель данного этапа работы — создание и апробация семантического дифференциала восприятия ситуаций самоопределения. Вначале мы провели опрос по типу ассоциативного эксперимента, где просили участников (преподавателей и модераторов различного уровня) высказать свои ассоциации по поводу ситуаций, в которых совершается самоопределение. Всего было опрошено 10 экспертов. По итогам опроса мы сформировали пятьдесят биполярных шкал (например, безразличие — интерес). Для апробации экспериментальной версии семантического дифференциала мы просили испытуемых дать оценку трех типов ситуации:

1. Вспомните любую ситуацию, в которой вы приняли важное решение, конструктивно влияющее на вашу жизнь. Результатом такого решения обычно являются достижение поставленных целей, важных для вас, и положительные переживания. Или можно сказать, что в этой ситуации у вас произошло самоопределение.

2. Вспомните любую ситуацию, в которой вы не принимали никаких важных решений и участвовали в ней как исполнитель, выполнявший задачу, поставленную другим человеком. В таких ситуациях мы обычно остаемся равнодушными или же можем испытывать некоторые негативные чувства по поводу самого процесса и достигнутого результата. Причем результат, как правило, не понятен нам.

3. Вспомните любую ситуацию, в которой вы приняли принципиальное решение «мне это не нравится и я в этом не участвую». В таких ситуациях мы обычно можем испытывать негативные чувства по поводу самого процесса и достигнутого результата.

Предложение оценивать разные типы ситуаций основывалось на предположении о том, что есть отличие восприятия ситуации в зависимости от степени активности в ней.

Статистический анализ полученных на предварительном этапе ответов не обнаружил специфических отличий в оценках разных ситуаций. Список признаков оценки по итогам предварительного анализа был сокращен до 25 и преобразован в однополярный вариант (Приложение).

Анализ результатов осуществлялся с использованием программного обеспечения Statistitca v.10, JASP 0.19.3.

Результаты исследования

Выборка была разделена на две подгруппы по 150 человек, случайным образом, с использованием генератора случайных чисел. На первой подгруппе с использованием эксплораторного факторного анализа определялось оптимальное количество факторов на основании анализа графика каменистой осыпи. По итогам статистического анализа на этом этапе мы выделили пять факторов (собственные значения: 11,3759; 1,46662; 1,25022; 1,12217; 1,00320), описывающих 64,9 % общей дисперсии (вращение варимакс). Критерий Кайзера — Мейера — Олкина 0,922; критерий сферичности Бартлетта $X^2 = 2291,191$ при $p < 0,001$, что позволяет рассматривать данные как пригодные к проведению факторного анализа.

Полученную факторную модель мы проверяли на данных второй подгруппы испытуемых с использованием конфирматорного факторного анализа. Решение с пятью факторами не подтверждается, в частности четвертый фактор, включающий один признак «безразличие», не подтверждается. Но учитывая, что безразличие является в определенном смысле противоположным состоянием активности из пятого фактора, мы посчитали возможным объединить признаки четвертого и пятого факторов в одну группу, и таким образом для проверки было использовано решение из четырех факторов. Критерий Кайзера — Мейера — Олкина (КМО) — 0,925; критерий сферичности Бартлетта $X^2 = 1788,186$ при $p < 0,001$. $X^2 = 359,674$ при $p < 0,00$; RMSEA — 0,110; SRMR — 0,069; CFI — 0,866; TLI — 0,840. Приведенные индексы характеризуют факторную модель как не вполне точную. Следовательно, мы осуществили еще одну итерацию и построили модель, состоящую из четырех факторов, но в каждый фактор мы включали переменные, которые на этапе эксплораторного факторного анализа имели вес не менее 0,6. Параметры модели: критерий Кайзера — Мейера — Олкина (КМО) — 0,897; критерий сферичности Бартлетта $X^2 = 951,796$ при $p < 0,001$. $X^2 = 87,449$ при $p < 0,00$; RMSEA — 0,074; SRMR — 0,047; CFI — 0,957; TLI — 0,941. Таким образом, вторая проверяемая модель является более приемлемой. Основные показатели факторной модели приведены в Таблице, графическая модель результатов анализа представлена на Рисунке 1.

Фактор 1: «Позитивное восприятие». Данный фактор на первых позициях включает признаки, указывающие на позитивное восприятие. В целом, отражая направленность на положительные переживания, фактор указывает на эмоциональный тонус.

Данная ситуация является ожидаемой, так как самоопределение как способность управлять деятельностью позволяет испытывать положительные переживания от осознания своей причастности и возможности влиять, что раскрыто в теории позитивной психологии. Чуть более частный аспект связи самоопределения и позитивных эмоций приводится в работе Ф.Т. Лин и соавторов, где рассматривается их связь через опосредующее влияние психологической безопасности сотрудников. Когда субъект ощущает достаточную безопасность, то это усиливает его внутреннюю (автономную) мотивацию самоопределения и способствует более интенсивному переживанию положительных эмоций, связанных с психологическим благополучием (Lin et al., 2022).

Фактор 2: «Зрелый подход». Данный фактор отражает ориентацию на рациональное мышление и принятие взвешенных решений. Самоопределение, как об этом говорится в системно-мыследеятельностном подходе, проявляется всегда в инициативном действии, совершаемом субъектом из занятой позиции. В связи с чем мы можем говорить о том, что результат самоопределения всегда будет отражать принятое субъектом решение.

Фактор 3: «Целеустремленность и организация». В данном факторе представлены признаки, связанные с постановкой целей, развитием, что может указывать на хорошую вовлеченность и упорядоченность деятельности. Фактор указывает на управление содержанием деятельности в заданных рамках.

Фактор 4: «Отношение к действию». Данный фактор двухполюсный. С одной стороны, безразличие как низкое желание проявлять активность. С другой стороны, фактор отражает высокий уровень активности и вовлеченности в социальное взаимодействие. Текущий фактор указывает на энергетическую составляющую, связанную с реализацией деятельности.

Обсуждение результатов

Описанные выше факторы можно интерпретировать в контексте принципов системного описания В.А. Ганзена (Ганзен, 1984). Соотнесение выделенных факторов с фокусами описания объекта представлено на Рисунке 3. Кратко напомним, что в данной модели при описании объекта принято использовать четыре аспекта: пространство, время, энергия, информация. В более содержательном варианте это отражает следующие моменты. Пространство — пред-

Таблица
Результаты конфирматорного факторного анализа

Фактор	Признак	Оцен-ка	Стд. ошибка	z	p	95 % Доверитель-ный интервал	
						Нижняя граница	Верхняя граница
Фактор 1	Радость	0,693	0,056	12,437	0,001	0,584	0,802
	Позитивность	0,732	0,056	12,957	0,001	0,621	0,842
	Позитивная самооценка	0,708	0,055	12,962	0,001	0,601	0,815
	Стремление к удовольствиям	0,478	0,074	6,453	0,001	0,333	0,623
Фактор 2	Зрелость	0,426	0,062	6,824	0,001	0,304	0,548
	Анализ ситуации	0,471	0,061	7,76	0,001	0,352	0,59
Фактор 3	Целенаправленность	0,603	0,052	11,653	0,001	0,502	0,705
	Развитие	0,687	0,052	13,288	0,001	0,586	0,789
	Вовлеченность	0,514	0,049	10,454	0,001	0,417	0,61
	Разнообразие	0,604	0,062	9,767	0,001	0,483	0,725
Фактор 4	Безразличие	0,347	0,06	5,809	0,001	0,23	0,465
	Активность	-0,554	0,066	-8,454	0,001	-0,682	-0,425

Table
The results of the confirmatory factor analysis

Factor	Sign	Eigen-value	Standard error	z	p	95 % Confidence	
						Lower Limit	Upper Limit
Factor 1	Joy	0.693	0.056	12.437	0.001	0.584	0.802
	Positivity	0.732	0.056	12.957	0.001	0.621	0.842
	Positive self-esteem	0.708	0.055	12.962	0.001	0.601	0.815
	Pleasure seeking	0.478	0.074	6.453	0.001	0.333	0.623
Factor 2	Maturity	0.426	0.062	6.824	0.001	0.304	0.548
	Situation Analysis	0.471	0.061	7.76	0.001	0.352	0.59
	Purposefulness	0.603	0.052	11.653	0.001	0.502	0.705
Factor 3	Development	0.687	0.052	13.288	0.001	0.586	0.789
	Engagement	0.514	0.049	10.454	0.001	0.417	0.61
	Diversity	0.604	0.062	9.767	0.001	0.483	0.725
Factor 4	Indifference	0.347	0.06	5.809	0.001	0.23	0.465
	Activity	-0.554	0.066	-8.454	0.001	-0.682	-0.425

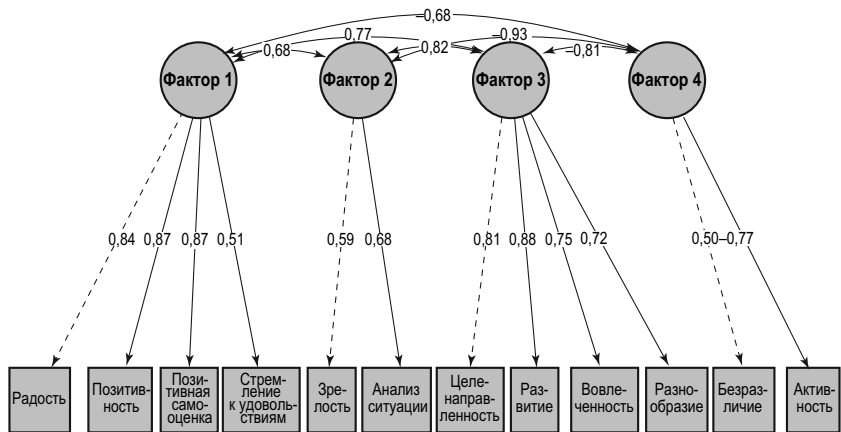

Рисунок 2
Факторная модель

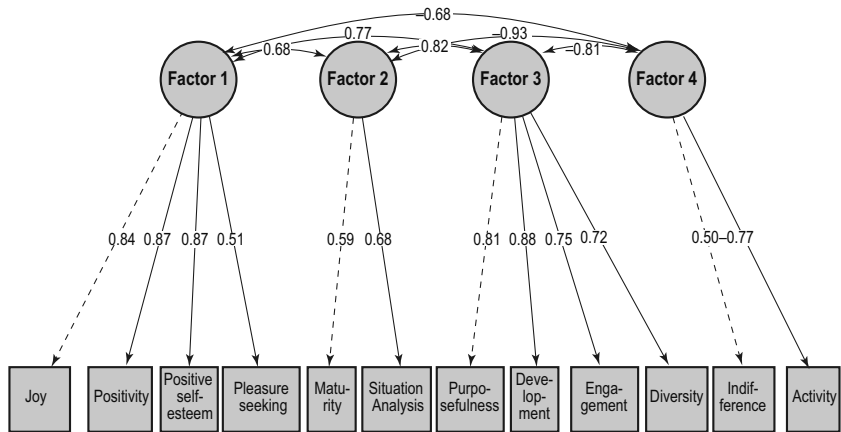

Figure 2
Factor model

ставляет собой некие границы, в рамках которых функционирует объект и взаимодействует с другими объектами. Время — отражает повторяемость в функционировании объекта. Энергия — параметр, связанный с динамическими аспектами и соподчиненностью объектов. Информация — характеризует внутреннее содержание и сораз-

мерность объектов. Таким образом, второй фактор, представленный признаками, указывающими на выделение и структурирование общего контура ситуации, можно рассматривать по аналогии с действием по пространственному размещению. Первый фактор, отражающий эмоциональную (позитивную) оценку совершаемой деятельности, мы рассматриваем как проявление временной линии, поскольку положительные выраженные переживания способны определять повторяемость явления во времени. Данные элементы образуют пространственно-временные координаты, задающие объективную форму существования самоопределения как акта, воспроизводимого во времени и в определенных границах деятельности. Четвертый фактор, представленный двумя полюсами (безразличие — активность), достаточно хорошо указывает на динамический аспект деятельности. Третий фактор, содержащий признаки, описывающие возможности вариации и трансформации деятельности, рассматривается нами как элемент содержания (Рисунок 3). Данная диада элементов представляет собой объективные условия динамики самоопределения.

Конечно, выделенные факторы мы можем соотнести не только с моделью В.А. Ганзена, но и с более традиционной моделью Ч. Осгуда, используемой при интерпретации результатов семантического дифференциала. Учитывая признаки, входящие в структуру каждого факторы, мы выдвинули предположение, что каждый выделенный нами фактор не имеет абсолютного совпадения с факторами Осгуда и в каждом случае присутствуют признаки, соотносимые с оценкой, силой и активностью. Проведена теоретическая оценка того, на каком уровне в каждом факторе выражены параметры оценки, силы, активности. Использовали следующую номинальную шкалу. Оценка: 0 — не соотносится; отрицательная — 1; нейтральная — 2; положительная — 3. Сила: низкая — 1; умеренная — 2; высокая — 3. Активность: низкая — 1; умеренная — 2; высокая — 3.

Фактор 1: «Позитивное восприятие».

Оценка — положительная (3), так как включает указание только на позитивные переживания.

Сила — умеренная (2), имеющиеся признаки энергичности и вовлеченности не обязательно являются доминирующими.

Активность — не соотносится (0).

Фактор 2: «Зрелый подход».

Оценка — нейтральная (2), поскольку нет указаний на эмоционально окрашенное отношение.

Рисунок 3
Соотнесение факторов с моделью системного описания по В.А. Ганзену

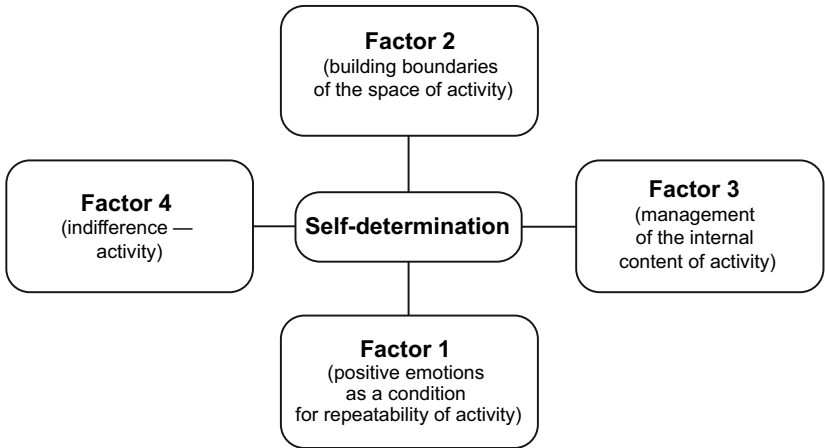

Figure 3
Correlation of factors with the system description model according to V.A. Ganzen

Сила — высокая (3), так как зрелость предполагает глубокий уровень анализа.

Активность — низкая (1), так как мыслительная деятельность не обязательно выражается в высокой внешней активности.

Фактор 3: «Целеустремленность и организация».

Оценка — положительная (3), предполагается высокая связь позитивных переживаний и достижения результата.

Сила — высокая (3), так как организация процесса требует интенсивных затрат.

Активность — высокая (3), поскольку предполагается высокая включенность в реализацию деятельности.

Фактор 4: «Отношение к действию».

Оценка — нейтральная (2), поскольку в данном случае и далее имеющиеся два полюса не дают возможности указать на доминирующую тенденцию.

Сила — умеренная (2).

Активность — умеренная (2).

Результаты сопоставления выделенных факторов с моделью Ч. Осгуда представлены на Рисунке 4. Причем вписывание выделенных факторов в модель В.А. Ганзена не препятствует вписыванию их и в модель Ч. Осгуда. Таким образом, можно предположить наличие разных уровней обобщения результатов исследования. На первичном уровне мы имеем дело с анализом и описанием отдельных выявленных факторов. На вторичном уровне мы можем соотнести факторы с некоторой универсальной моделью. Сопоставление факторной структуры с моделью В.А. Ганзена в большей степени позволяет описать структуру исследуемого объекта, тогда как соотнесение с моделью Ч. Осгуда позволяет, на наш взгляд, охарактеризовать больше функциональные аспекты. Соответственно, имеет смысл рассматривать их как две стороны одного объекта, где, вероятно, изменение характеристик тона эмоционального отношения (оценка, сила, активность) связано с изменением границ объекта, воспроизводимости и содержательной наполненности.

Подводя предварительный итог, мы можем говорить о том, что наша задача выделить и описать факторную структуру психосемантического пространства ситуаций самоопределения решена. Выделенная факторная модель может быть соотнесена с моделью системного описания объектов В.А. Ганзена и моделью универсальных факторов Ч. Осгуда, что позволяет выделить структурные и функциональные характеристики. Однако за скобками пока остался вопрос об исследовании второго уровня, проявляемого в реальной активности, деятельности субъекта. Но кроме вопроса о выделении разных уровней проявления самоопределения, важным является то, как эти два уровня могут быть взаимосвязаны и каким образом осу-

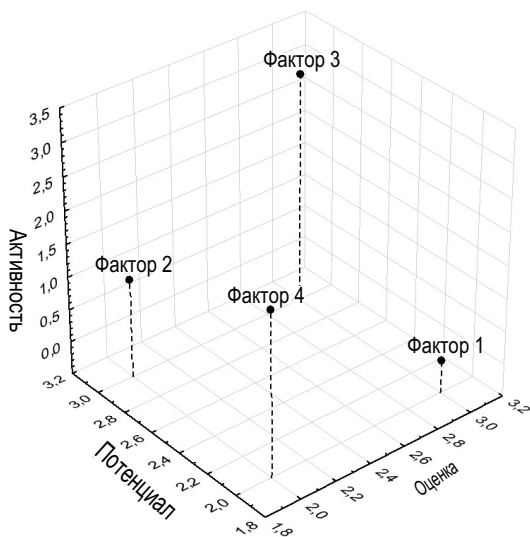

Рисунок 4
Соотнесение факторов с моделью универсальных факторов Ч. Осгуда

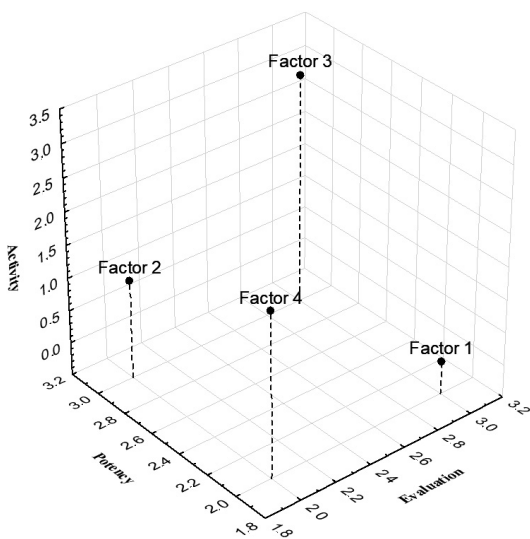

Figure 4
Relationship of factors with the model of universal factors of Ch. Osgood

шествляется целостный акт самоопределения. Способы описания целостного акта самоопределения могут различаться в зависимости от задачи, для которой делается данное описание. Нам интересен данный процесс больше с прикладной точки зрения, и поэтому мы выбрали технологический способ описания, который позволит выделить последовательность действий, совершаемых субъектом в процессе самоопределения. Подобное описание акта самоопределения позволит приблизиться к постиндустриальной модели самоопределения, в рамках которой предполагается формирование компетенций субъекта, позволяющих создавать пространство «под себя» (Блинов и др., 2014).

Выводы

Семантическое пространство восприятия ситуаций самоопределения включает четыре фактора, которые соотнесены с моделью системного описания В.А. Ганзена и моделью универсальных факторов Ч. Огсуда. Фактор «Позитивное восприятие» отражает возможность воспроизведения ситуаций, имеющих положительную оценку; характеризуется умеренной силой и положительной оценкой. Фактор «Зрелый подход» соотносится с пространственным размещением; имеет нейтральную оценку, высокую силу и низкую активность. Фактор «Целеустремленность и организация» указывает на содержание деятельности; характеризуется положительной оценкой, высокой силой и высокой активностью. Фактор «Отношение к действию» связан с динамическими проявлениями; имеет нейтральную оценку, умеренную силу и умеренную активность.

Дальнейшее исследование представленного вопроса предполагает описание механизма «картирования» семантического пространства за счет селекции ценностей, определения интересов и позиций себя и другого, что позволит получить целостную схему акта самоопределения.

Практическое применение

Эмпирическая проверка и валидация технологической схемы процесса самоопределения позволит интегрировать данный инструмент в пространство образовательных практик, нацеленных на раскрытие личностного потенциала и становление субъектности.

Список литературы

Абульханова, К.А., Березина, Т.Н. (2001). *Время личности и время жизни*. Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя».

Бастракова, Н.С. (2020). *Социально-психологические аспекты жизненного самоопределения человека*. Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического ун-та.

Блинов, В.И., Сергеев, И.С., Зачесова, Е.В., Новиков, П.Н., Пряжников, Н.С., Резапкина, Г.В., Родичев, Н.Ф. (2014). *Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования*. Москва: Изд-во «Перо».

Ганзен, В.А. (1984). *Системные описания в психологии*. Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного ун-та.

Гинзбург, М.Р. (1994). Психологическое содержание личностного самоопределения. *Вопросы психологии*, (3), 43–52.

Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. (2007). Феномены социального самоопределения: ценностно-смысловая обусловленность экономического поведения. *Вестник практической психологии образования*, 4(3), 22–26. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2007_n3/28853 (дата обращения: 21.05.2024).

Иванова, Н.Л. (2011). Самоопределение личности в бизнесе: проблемы и модели исследования. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 8(2), 28–39.

Иванченко, В.Н., Плотникова, Е.С. (2017). Проблема самоопределения в рамках отечественной и зарубежной психологии. *Гуманитарные научные исследования*, (3). URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/23124> (дата обращения: 21.02.2024).

Красноярцева, О.М. (1999). Проблемы психологического обеспечения проблемы психологического обеспечения в педагогическом вузе. *Педагогический университетский вестник Алтая*, (1), 240–242.

Купрейченко, А.Б., Воробьева, А.Е. (2013). *Нравственное самоопределение молодежи*. Москва: Изд-во Института психологии РАН.

Лабзова, И.Ю. (2017). Теория самоопределения и ее применение в зарубежной образовательной практике. *Человек и образование*, (3), 52–156.

Михайлова, А.Г. (2021). Влияние самоопределения на мотивацию в условиях профессионального образования. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 13(1), 123–133.

Нарыков, Н.В., Анистратенко, Т.Г. (2017). Теоретическое измерение личностного самоопределения. *Социально-гуманитарные знания*, (7), 78–83.

Одинцова, М.М., Москвичева, Н.Л., Костромина, С.Н., Зиновьева, Е.В. (2023). Обыденные представления о самодетерминации личности: структура и феноменология. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(3), 362–374. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.305>

Подходова, Н.С., Бондаренко, Д.К. (2018). Самоопределение и общекультурные компетенции учащихся: механизмы взаимодействия и способы формирования. *Мир науки*, 6(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN518.pdf> (дата обращения: 21.06.2024).

Позднякова, О.К. (2021). Категориальный анализ понятия «самоопределение личности» в контексте проблемы ориентации обучающихся на нравственное самоопределение. *Самарский научный вестник*, 10(3), 269–273. <https://doi.org/10.17816/snv2021103312>

Попов, А.А. (2008). К основаниям построения отечественной теории компетенций. *Вестник Томского государственного университета*, (312), 48–51.

Рязанцева, М.В. (2015). Личностное и профессиональное становление студентов в процессе учебной практики. *Международный журнал экспериментального образования*, 10(1), 16–18.

Селиванова, Ю.В., Коновалова, М.Д., Шаров, А.А., Хмелькова, О.В., Щетина, Е.Б. (2021). Диагностика характеристик личностного самоопределения в условиях ограниченных ресурсов жизнедеятельности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 9(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN521.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

Филинкова, Е.Б. (2017). Управленческое самоопределение как особый вид жизненного самоопределения. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 23(2), 30–33.

Щеклеина, С.Н. (2010). Социальное самоопределение как интегративный компонент феномена самоопределения. *Психология обучения*, (2), 65–70.

Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов: Учебно-методическое пособие для вузов. (2021). Под ред. Р.А. Александровой, Е.А. Баклановой, Е.Г. Баранова. 6-е издание, переработанное и дополненное. Минск: Изд-во «Харвест».

Яницкий, М.С. (2012). Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН.

Lin, P.T., Vu, T.T., Nguyen, V.P., Wu, Q. (2022). Self-Determination Theory and Accountant Employees' Psychological Wellbeing: The Roles of Positive Affectivity and Psychological Safety. *Frontiers in Psychology*, 13, 870771. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.870771>

Xiang, S., Zhang, Y., Ning, N., Wu, S., Chen, W. (2021). How Does Leader Empowering Behavior Promote Employee Knowledge Sharing? The Perspective of Self-Determination Theory. *Frontiers in Psychology*, 12, 701225. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.701225>

References

Abulkhanova, K.A., Berezina, T.N. (2001). Time of personality and time of life. St. Petersburg: Aleteya Publ. (In Russ.)

An encyclopedic psychological reference dictionary. 1000 concepts, definitions, terms: An educational and methodological guide for universities. (2021). In: R.A. Alexandrova, E.A. Baklanova, E.G. Baranova, (eds.). 6th edition, revised and expanded. Minsk: Kharvest Publ. (In Russ.)

Bastrakova, N.S. (2020). Social and psychological aspects of human life self-determination. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University Publ. (In Russ.)

Blinov, V.I., Sergeev, I.S., Zachesova, E.V., Novikov, P.N., Pryazhnikov, N.S., Rezapkina, G.V., Rodichev, N.F. (2014). The concept of organizational and pedagogical support for professional self-determination of students in the context of continuous education. Moscow: Pero Publ. (In Russ.)

Filinkova, E.B. (2017). Managerial self-determination as a special type of life self-determination. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sociokinetika* = *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 23(2), 30–33. (In Russ.)

Ganzen, V.A. (1984). Systemic descriptions in psychology. Leningrad: Leningrad State University Publ. (In Russ.)

Ginzburg, M.R. (1994). Psychological content of personal self-determination. *Voprosy Psikhologii*, (3), 43–52. (In Russ.)

Ivanchenko, V.N., Plotnikova, E.S. (2017). The problem of self-determination in the framework of domestic and foreign psychology. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* = *Humanitarian Scientific Research*, (3). (In Russ.). URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/23124> (accessed: 21.02.2024).

Ivanova, N.L. (2011). Self-determination of the individual in business: problems and research models. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* = *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 8(2), 28–39. (In Russ.)

Krasnoryadtseva, O.M. (1999). Problems of psychological support at a pedagogical university. *Pedagogicheskij universitetskij vestnik Altaya* = *Pedagogical University Bulletin of Altai*, (1), 240–242. (In Russ.)

Kupreychenko, A.B., Vorobyova, A.E. (2013). Moral self-determination of youth. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)

Labzova, I.Yu. (2017). Theory of self-determination and its application in foreign educational practice. *Chelovek i obrazovanie* = *Man and Education*, (3), 52–156. (In Russ.)

Lin, P.T., Vu, T.T., Nguyen, V.P., Wu, Q. (2022). Self-Determination Theory and Accountant Employees' Psychological Wellbeing: The Roles of Positive Affectivity and Psychological Safety. *Frontiers in Psychology*, 13, 870771. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.870771>

Mikhailova, A.G. (2021). The Impact of Self-Determination on Motivation in the Context of Professional Education. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* = *Historical and Social-Educational Thought*, 13(1), 123–133. (In Russ.)

Narykov, N.V., Anistratenko, T.G. (2017). Theoretical Measurement of Personal Self-Determination. *Socialno-gumanitarnye znaniya* = *Social and Humanitarian Knowledge*, (7), 78–83. (In Russ.)

Odintsova, M.M., Moskvicheva, N.L., Kostromina, S.N., Zinovieva, E.V. (2023). Everyday Ideas about Personal Self-Determination: Structure and Phenomenology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* = *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 13(3), 362–374. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.305>

Podkhodova, N.S., Bondarenko, D.K. (2018). Self-determination and general cultural competencies of students: interaction mechanisms and methods of formation. *Mir nauki* = *World of Science*, 6(5). (In Russ.). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN518.pdf> (accessed: 21.06.2024).

Popov, A.A. (2008). On the Foundations of Building a Domestic Theory of Competencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, (312), 48–51. (In Russ.)

Pozdnyakova, O.K. (2021). Categorical analysis of the concept of “personal self-determination” in the context of the problem of students’ orientation to moral self-determination. *Samarskij nauchnyj vestnik = Samara Scientific Bulletin*, 10(3), 269–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.17816/snv2021103312>

Ryazantseva, M.V. (2015). Personal and Professional Development of Students in the Process of Educational Practice. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 10(1), 16–18. (In Russ.)

Selivanova, Yu.V., Konovalova, M.D., Sharov, A.A., Khmelkova, O.V., Shchetinina, E.B. (2021). Diagnostics of Characteristics of Personal Self-Determination in Conditions of Limited Life Resources. *Mir nauki. Pedagogika i Psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 9(5). (In Russ.). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN521.pdf> (accessed: 10.06.2024).

Shchekleina, S.N. (2010). Social self-determination as an integrative component of the phenomenon of self-determination. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, (2), 65–70. (In Russ.)

Xiang, S., Zhang, Y., Ning, N., Wu, S., Chen, W. (2021). How Does Leader Empowering Behavior Promote Employee Knowledge Sharing? The Perspective of Self-Determination Theory. *Frontiers in Psychology*, 12, 701225. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.701225>

Yanitsky, M.S. (2012). Value dimension of mass consciousness. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)

Zhuravlev, A.L., Kupreychenko, A.B. (2007). Phenomena of social self-determination: value-semantic conditioning of economic behavior. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 4(3), 22–26. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2007_n3/28853 (accessed: 21.05.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Николаевич Долганов, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Школы образования Тюменского государственного университета, Тюмень, Российская Федерация, dodn-b@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2389-4978>

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry N. Dolganov, Dr. Sci. (Psychol.), Professor at the Department of General and Social Psychology, the School of Education of Tyumen University, Tyumen, Russian Federation, dodn-b@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2389-4978>

Поступила 24.07.2024. Получена после доработки 10.03.2025. Принята в печать 09.04.2025.

Received 24.07.2024. Revised 10.03.2025. Accepted 09.04.2025.

Приложение

Семантический дифференциал для оценки ситуаций самоопределения

№	Признаки	Совсем не выражен (0)	Слабо выражен (1)	Средний уровень вы- раженности (2)	Сильно выражен (3)
1	Активность				
2	Анализ ситуации				
3	Безразличие				
4	Вовлеченность				
5	Возможность выбора				
6	Деятельность				
7	Значимость				
8	Зрелость				
9	Коммуникация				
10	Конкурентность				
11	Организованность				
12	Осмысленность				
13	Позитивная самооценка				
14	Позитивность				
15	Радость				
16	Развитие				
17	Разнообразие				
18	Самоорганизация				
19	Самопознание				
20	Стремление к удовольствиям				
21	Увлеченность				
22	Удовлетворенность				
23	Целенаправленность				
24	Экспериментирование				
25	Энергичность				

Appendix

Semantic differential for assessing self-determination situations

№	Signs	Not expressed at all (0)	Weakly expressed (1)	Average level of expression (2)	Strongly expressed (3)
1	Activity				
2	Analysis of the situation				
3	Indifference				
4	Involvement				
5	Choice				
6	Activity				
7	Significance				
8	Maturity				
9	Communication				
10	Competitiveness				
11	Organization				
12	Meaningfulness				
13	Positive self-esteem				
14	Positivity				
15	Joy				
16	Development				
17	Diversity				
18	Self-organization				
19	Self-knowledge				
20	Pursuit of pleasure				
21	Enthusiasm				
22	Satisfaction				
23	Purposefulness				
24	Experimentation				
25	Energy				